

*Токтомамбетова Кыял Кубанычбековна, старший преподаватель,
Ошский государственный юридический институт, г. Кыргызстан*

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КЫРГЫЗСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы определения правового статуса несовершеннолетних граждан в законодательстве Кыргызской Республики. Сущность правового положения лица, не достигшего совершеннолетия, не может быть раскрыта без учета отдельных (концептуальных) подходов, разработанных в общей теории государственного строя и права и отраслевых правовых дисциплин при определении категорий правового статуса личности, а также особенности участия несовершеннолетних в правоотношениях.

Теоретически правовое положение несовершеннолетних (в соответствии со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики) не только состоит из конституционных норм, но и из положений определенных в Конвенции о правах ребенка и подробного определения отраслевых норм, особенно семейного права в общем.

Специфичность прав и обязанностей несовершеннолетних граждан определяется рядом некоторых факторов. Прежде всего, медицинские и социальные стандарты для определения возрастных подгрупп несовершеннолетних выходят на передовую по правовому значению в зависимости от особенности той или иной отрасли кыргызского права.

Ключевые слова: правовой статус несовершеннолетних, правовой статус личности, малолетние.

Annotation: The article considers the issues of determining the legal status of minor citizens in the legislation of the Kyrgyz Republic. The essence of the legal status of a person under the age of majority cannot be disclosed without taking into account individual (conceptual) approaches developed in the general theory of the political system and law and sectoral legal disciplines in determining categories of a person's legal status, as well as the particularities of participation of minors in legal relations.

Theoretically, the legal status of minors (in accordance with Article 6 of the Constitution of the Kyrgyz Republic) not only consists of constitutional norms, but also of the provisions defined in the Convention on the Rights of the Child and a detailed definition of industry norms, especially family law in general.

The specificity of the rights and obligations of minor citizens is determined by several factors. First of all, medical and social standards for determining the age subgroups of minors come to the forefront in legal terms, depending on the characteristics of a particular branch of Kyrgyz law.

Keywords: legal status of minors, legal status of an individual, minors.

В научных источниках и действующих законодательствах Кыргызской Республики при определении лица в возрасте до совершеннолетия используются различные термины: «ребенок», «дети», «подростки», «несовершеннолетние» и некоторые другие. Такая многовариантность в терминологии заставляет нас обратиться к этимологии понятия «совершеннолетие», а также проанализировать содержание вышеприведенных понятий и оценить их взаимосвязь.

В словаре толковом Х. Карасаева возраст совершеннолетия интерпретируется как возраст, в котором люди становятся полностью дееспособными гражданами. В то же время дееспособность характеризуется как способность гражданина совершать и правовые акты, и нести ответственность за свои действия".

В Юридическом энциклопедическом словаре совершеннолетия упоминается установленный законом возрастная планка, «по наступлении которого начинается гражданская дееспособность человека, а также многие законные права и обязанности» [1].

Таким образом, в словарях сущность совершеннолетия граждан раскрывается без определенного возраста, но через указание на определенную «зрелость» и гражданскую дееспособность. Законодательство Кыргызской Республики в определении возраста совершеннолетия в какой-то мере является более конкретным. Так, согласно пункта 1 статьи 56 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее - ГК Кыргызской Республики) по достижении совершеннолетия возникает гражданская дееспособность в полном объеме, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста». Та же «возрастная норма» упоминается и в других законах Кыргызской Республики, в частности, в Семейном кодексе КР (далее - СК КР) (см. 13 и 14 ст.), Кодексе о детях (далее КД КР) (ст. 2) и законе КР от 21 июля 2015 года № 185 «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» (пункт 1 ст. 1), и соответствует возрасту совершеннолетия, указанному в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (см. ст. 1 Конвенции).

В законодательстве многих государств-участников Конвенции о правах ребенка возраст совершеннолетия, как и в Кыргызской Республике, составляет 18 (восемнадцать) лет. Однако есть некоторое количество стран, где возрастная планка совершеннолетия немного выше чем в Кыргызской Республике, например, в Парагвае, Португалии, Лихтенштейне и Буркина-Фасо, - 20 лет, в Того, Сенегале и Боливии, - 21 год [2].

Сущность правового положения лица, не достигшего совершеннолетия, не может быть раскрыта без учета отдельных (концептуальных) подходов, разработанных в общей теории государственного строя и права и отраслевых

правовых дисциплин при определении категорий правового статуса личности, а также особенности участия несовершеннолетних в правоотношениях.

Теоретически правовое положение несовершеннолетних (в соответствии со статьей 6 Конституции Кыргызской Республики) не только состоит из конституционных норм, но и из положений определенных в Конвенции о правах ребенка и подробного определения отраслевых норм, особенно семейного права в общем.

Специфичность прав и обязанностей несовершеннолетних граждан определяется рядом некоторых факторов. Прежде всего, медицинские и социальные стандарты для определения возрастных подгрупп несовершеннолетних выходят на передовую по правовому значению в зависимости от особенности той или иной отрасли кыргызского права. К примеру, Кыргызское гражданское право делит на две подгруппы лиц не достигших совершеннолетия [3]:

1) несовершеннолетние до 14 лет, которым разрешено совершать определенные операции самостоятельно (пункт 2 статьи 63 Гражданского кодекса Кыргызской Республики);

2) несовершеннолетние от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно распоряжаться своим денежным доходом без согласия своих родителей или их заменяющих; в соответствии с законодательством Кыргызской Республики стать вкладчиком; совершать незначительные бытовые сделки (пункт 2 статьи 61 Гражданского кодекса Кыргызской Республики).

Таким образом, правовое положение несовершеннолетних граждан по отношению к правовому статусу личности в целом, безусловно, является особенным. Если мы рассматриваем несовершеннолетних граждан как специфичную группу юридических лиц по сравнению с другими подгруппами, которые различаются по разным критериям, то мы можем говорить о правовом положении несовершеннолетних граждан как об общем правовом (юридическом) статусе [4]. Поскольку нормы, регулирующие особое правовое положение несовершеннолетних граждан, закреплены в соответствующих

отраслях кыргызского права, отраслевая классификация правового положения несовершеннолетних граждан представляется наиболее эффективной с точки зрения научного исследования. Есть все основания выделять гражданское, семейное, трудовое, жилищное, уголовное и процессуальное права для определения правового положения несовершеннолетних граждан в области государственного социального обеспечения и социальной защиты.

Среди специальных правовых положений несовершеннолетних граждан, выделяемых в зависимости от отраслей кыргызского права, регулирующих их нормы, в принципе, также можно выделить их конституционный статус. Однако очень трудно отделить от общих Конституционных норм те, которые регулируют правовое положение несовершеннолетних граждан, именно в самой Конституции Кыргызской Республики.

Потому, что ряд конституционных прав и свобод человека, как правило, неприемлемы для включения в правовое положение несовершеннолетних граждан, поскольку политическая правоспособность, содержанием которой являются права людей, предусмотренные статьями 34 и 52 Конституции КР, приходит к субъекту права сразу же в полном объеме с 18 (восемнадцати) летнего возраста. Действительно, нормы, регулирующие право гражданина определять или не определять, указывать или не указывать его гражданство (статья 38 Конституции Кыргызской Республики) и право на использование своего родного языка (пункт 3 статьи 10 Конституции Кыргызской Республики) включены в конституционный закон. Нам кажется, что все несовершеннолетние граждане могут осуществлять право самостоятельно определять свое гражданство, по крайней мере, когда они получают паспорт гражданина Кыргызской Республики с 16 (шестнадцати) летнего возраста, а также право на использование своего родного языка не только возникает, но и также осуществляется ими с рождения. Однако в содержании или осуществлении этого права не существует особой специфики, которая была бы определена несовершеннолетним возрастом его обладателя, и поэтому норма, регулирующая это право, включена в группу конституционных норм,

устанавливающих общее правовое положение любого лица, в том числе несовершеннолетних граждан [5].

Можно говорить то же самое и о праве любого лица, в том числе несовершеннолетнего гражданина, что они имеют право подавать заявление в государственные органы, местные органы самоуправления и их должностным лицам (статья 41 Конституции Кыргызской Республики). Что касается других личных, политических или социально-экономических прав человека, которые могут и должны регулироваться с учетом личностных характеристик несовершеннолетних, их подробные правила содержатся не в конституционных законах, а действуют в других отраслевых законодательствах, подзаконных актах и нормативно-правовых актах. Кстати, при анализе конституционно-правового положения несовершеннолетних граждан учитываются не нормы Конституции Кыргызской Республики, а действующее законодательство, посредством которого реализованы личные, социально-экономические, политические и культурные права несовершеннолетних граждан.

Это положение позволяет, во-первых, получить полную картину не только норм, содержащихся в Конвенции о детях, но и иных норм международного права, в которых закреплены права ребенка и (или) механизмы их осуществления защиты, а также насколько полны нормы, содержащиеся в Конвенции о детях, реализуемые в действующем законодательстве Кыргызской Республики; во-вторых, охарактеризовать права и обязанности несовершеннолетних граждан, которые не упомянуты в Конвенции, но закреплены в нормах различных отраслей кыргызского права на национальном уровне, и тем самым раскрывать характеристики отраслевого правового положения несовершеннолетних граждан [6].

Конвенция о детях в полном соответствии со своим названием и целью закрепляет только права несовершеннолетних лиц, не упоминая их обязанности, хотя в соответствии со ст. 50 Конституции Кыргызской Республики, правовое положение несовершеннолетних граждан включает не только права, но и обязанности. Означает ли умолчание в Конвенции об

обязанностях несовершеннолетних, что оно не признает их в принципе? Кажется, нет никаких оснований для такого умозаключения. Другое дело, что в настоящий момент существует настоятельная необходимость и потребность унифицировать права несовершеннолетних для всего мирового сообщества, по крайней мере, для стран-участниц, с тем чтобы попытаться достичь общего понимания их, обеспечить их выполнение через обязательства, которые государства должны принять, присоединяясь к Конвенции. Но этот международный документ не может и не должен отрицать существования ряда личных обязательств, установленных национальным законодательством.

Библиографический список:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принятая референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218).
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.08.2018 г.).
3. Братановский, С.Н. Теория государства и права. Курс лекций [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Я.Р. Джамбалаев, А.Е. Епифанов, С.Н. Братановский .— М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
4. Конвенция прав ребенка, принятая резолюцией 44/ 25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. Дата доступа: 12.09.2018.
5. Муратбекова С.М. Проблемы охраны и защиты семьи в Кыргызской Республике (конституционно-правовой и международно-правовой аспекты): Автореферат дис... д-ра юрид. наук. - Б., 2018. - 51 с.
6. Кодекс о детях от 10 июля 2012 года №100 (В редакции Закона КР от 27 апреля 2017 года № 64, 30 марта 2018 года N 33, 24 апреля 2019 года N 56): Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700>. Дата доступа: 24.09.2019.